

ДИСКУССИЯ

С. И. Рудаков

Воронеж, Россия.

Доктор философских наук,

профессор Воронежского

государственного университета

ОТКРЫТИЯ В. А. ВАЗЮЛИНА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАРКСИЗМА

Выход в свет второго издания «Логики «Капитала» Карла Маркса» В. А. Вазюлина в издательстве Современного Гуманитарного Университета (М., 2002) стало историческим событием по своей важности для современных методологических поисков и столь же закономерным по своей обусловленности нынешними социальными процессами. Эта работа, впервые вышедшая в 1968 г., долгое время оставалась terra incognita для отечественных и, тем более, для зарубежных философов. И только с началом буржуазной Реставрации в стране первой в мире социалистической революции вокруг профессора Вазюлина сложилась Международная логико-историческая школа, и его открытия стали вызывать все ширящийся интерес, хотя и сегодня еще они не стали теоретической основой всего коммунистического движения. Однако в условиях резкой капитализации российского общества начал заметно расти интерес к тем достижениям советского марксизма, которые своей глубиной способны сегодня найти ответ на многие проблемы, вставшие перед практическим коммунизмом. И первым исследователем, наиболее глубоко проникшим в сущность марксистской методологии, является В.А. Вазюлин. К его 70-летию вышло второе издание одного из самых глубоких исследований советского марксизма.

Открытия ученого наиболее заметны в трех областях – теории материалистической диалектики и логики, социальной философии и теории социализма. Прежде чем о них сказать, еще раз отметим те главные

этапы, которые прошла советская философия. Это необходимо сделать не только для того, чтобы оттенить результаты, полученные проф. Вазюлиным, но и показать, что развитие советского марксизма закономерно подвело к идеям «Логике «Капитала» Карла Маркса» и «Логике истории».

Советская философия удивительным образом повторила траекторию развития классической буржуазной философии [1]. Школа механистов, воспроизведя некоторые особенности механицизма XVII века, в первую очередь Т. Гоббса, переросла в диалектическую школу А. Деборина, многими своими чертами напоминая диалектический плюрализм Г. Лейбница. Н. Бухарин и А. Варьяш, как в свое время П. Гассенди и Б. Спиноза в буржуазной классике, завершили самый ранний период советской философии. На смену плюрализму 20-х годов пришел материализм 30–50-х, равно как плюрализм XVII в. сменился классическим метафизическим материализмом XVIII в. Марксисты сталинского периода, делая акцент на проблематике материализма, недооценивали гегелевскую диалектику, и их материализм содержал в себе существенные метафизические изъяны. На смену материалистам пришли советские «кантианцы» во главе с И.С. Нарским, а затем ильенковская школа, имевшая в каждом философском центре своего «апостола» и сводившая, как и Гегель, философию к диалектике и логике. И точно так же, как гегелевская школа пришла закономерно к процессу своего разложения, породив эклектику младогегельянцев и антропологическую философию Фейербаха, так и в советской философии увлечение гегельянством привело в итоге к отказу от диалектики и всплеску иррационализма, абстрактного антропологизма и эклектики. Подобная эволюция была характерна не только для советской философии, но и для всех сфер обществоведения и всей духовной жизни общества.

Нет ничего удивительного и предосудительного в уступках советских философов домарксистскому мировоззрению. Чтобы таких уступок не было, надо ни много, ни мало подняться на один уровень с великими основоположниками диалектического и исторического материализма. Однако достичь этого всегда не просто. Тем более что и объективные условия такой крестьянской страны, как Россия не способствовали развитию научного мировоззрения.

Классическая буржуазная философия завершила свое развитие с переходом мануфактурного капитализма в зрелую машинную стадию.

Умер ранний капитализм, и умерла буржуазная классика. Мы видим, что и в Советском Союзе гибель раннего социализма повлекла за собой гибель его мировоззренческой основы – раннего советского марксизма. Последний представлял собой сложный, противоречивый процесс овладения марксистско-ленинским наследием, созданием предпосылок для его развития и одновременно постоянного заигрывания с домарксистскими идеями. Центральная идея марксистского мировоззрения – идея единства материализма и диалектики – трактовалась так упрощенно, что постоянно присутствовал крен либо в сторону метафизики, либо в сторону идеализма.

В работах В.С. Библера и его сторонников, Е.Ф. Солопова, Н.И. Лапина и других исследователей еще в 70-80-е гг. стала ставиться задача соединения материализма и диалектики, как это было присуще классикам. Еще более резко данный подход обозначен в трудах В.В. Орлова и его учеников. Данный процесс привел к появлению работ В.А. Вазюлина, который впервые в зрелой форме интерпретирует основы марксистской философии. Его труды стали для советского марксизма тем, чем стала для классического марксизма в свое время «Немецкая идеология».

В советской философии XX века В.А. Вазюлин – самый крупный исследователь, которому удалось вывести философию на зрелый уровень понимания диалектического материализма. Слова Ленина о том, что «никто из марксистов не понял Маркса 1/2 века спустя» [2, т.29], только после работ Вазюлина в определенной степени стали терять актуальность. Углубление материализма до зрелой диалектики позволило ученому впервые системно вычленив логику «Капитала» Маркса и, соответственно, раскрыть диалектику самого капитала, закономерно рождающегося из товара и создающего предпосылки для собственного самоотрицания.

Не затрагивая всех аспектов системного изложения В.А. Вазюлиным диалектики, подчеркнем лишь главное, что в корне изменило представления о методе «Капитала». Вершиной советской диалектики до Вазюлина можно по праву считать Э.В. Ильенкова, хотя философов его направления было много (А.М. Минасян, П.В. Копнин, З.М. Оруджев, В.И. Черкесов и многие другие, оставившие заметный след в советской диалектике). Советские «гегельянцы» сводили логику «Капитала» (и капитала, соответственно) к триаде производства, обращения и единства того и другого. Оказалось, «Капитал» намного сложнее и системнее «Нау-

ки логики». В.А. Вазюлин впервые в мировой философии вычленил диалектическую спираль «Капитала». Мысль К. Маркса движется от поверхности изучаемого объекта к его сущности, затем к явлению этой сущности и потом к действительности предмета как единству сущности и явления. Данная логическая спираль отражает, как показал В.А. Вазюлин, объективное развитие предмета. Всякий сложный объект в своей эволюции проходит стадию начала, когда создаются предпосылки и первые проявления нового предмета. Затем следует стадия первого сущностного возникновения нового качества. Она сменяется стадией формирования нового объекта. Наконец, стадия действительности представляет собой переход к собственно зрелому состоянию рассматриваемой системы.

Открытие В.А. Вазюлина было принципиальным. С позиций зрелой материалистической диалектики он показал, что всякий сложный объект проходит этап своего становления, прежде чем появляется и утверждается его сущность. Соответственно, всякий такой объект, возникая, закономерно эволюционирует в направлении своего исчезновения. Впервые философия не в общей форме абстрактных деклараций и отдельных примеров, а системно на примере логики «Капитала» показала конкретно-исторический характер рождающегося и развивающегося предмета и, как следствие, исторический характер логики, отражающей данный предмет.

Ученый впервые в науке выявил самостоятельное логическое значение первого отдела «Капитала» Маркса, в котором анализируются товар и деньги. Раньше советские экономисты и философы на вопрос, почему рассмотрение товара и денег выделено в самостоятельный отдел, хотя главное произведение Маркса посвящено исследованию капитала, отвечали либо, что он носит характер исторического введения в собственно капитал, либо, что в нем отражаются некоторые общие закономерности и собственно капиталистического и докапиталистического товарного хозяйства. И в одном и в другом случае первый отдел «Капитала» не связывался с собственно капиталистическим способом производства. Исследование же В.А. Вазюлина показало, что все намного сложнее. Товар был раскрыт как действительное начало, становление капитала, когда капитал есть, и его еще нет.

Как известно, сам Маркс далеко не сразу пришел к тому, чтобы выделить начало своего произведения в первый отдел под названием

«Товар и деньги». Только тогда, когда он окончательно встал на позиции зрелого диалектического материализма, он вычленил товар и деньги как начало капитала.

Понимание становления капитала стало следствием понимания более глубокой диалектики товара. В.А. Вазюлин впервые в мировой литературе раскрыл логику самого товара, как начала капитала. Если ильенковцы все сводили к антиномии потребительной стоимости и стоимости и по-гегелевски (и по-рикардиански) выговаривали сущность своего понимания диалектики товара уже в первых страницах своих сочинений, то зрелый марксистский подход позволил обнаружить развитие и усложнение самой диалектики товара. Само начало имеет собственное начало, первоначальное сущностное проявление, формирующееся зрелое состояние и, наконец, свою полную зрелость и переход в собственно зрелое состояние самого предмета. Соответственно, отражение диалектики товара включает в себя логические стадии поверхности, сущности, явления и действительности. В.А. Вазюлин показал, что стоимость и меновая стоимость есть начало самого начала, собственно стоимость есть сущность товара, форма стоимости – явление товара, а процесс обмена в целом и деньги – его действительность и переход в собственно капитал.

Товар предстал не вечной антиномией потребительной стоимости и стоимости, а историческим явлением, в котором стоимость, возникающая, подчиняет себе потребительную стоимость, равно, как социальное, развиваясь, подчиняет и преобразует свои природные предпосылки. Уже в логике товара видно, что стоимость имеет тенденцию к развитию и все большему подчинению потребительной стоимости, и что, вместе с тем, в товаре она прикована к потребительной стоимости, поскольку общественный характер труда при капитализме существует лишь через множество частных форм труда. Капитал уже на уровне товара предстает борением частного и общественного, вызреванием общественно-го в частном.

Школа «товарников» в советской политэкономии и ильенковская школа в советской диалектике, не понимая логической роли первого отдела в логике «Капитала», доказывали, что логика «Капитала» должна быть раскрыта и на материале социалистической экономики. Однако поиск исходной социалистической клеточки, вроде товара в «Капита-

ле», не дал положительного результата. Аналогично теоретическим товарникам, товарники политические, начав перестройку, исходили из убеждения, что существуют некоторые универсальные особенности товара, присущие всем способам производства. Они не понимали, что товар – зародыш капитала, его клеточка. Когда же товарно-денежный джинн был выпущен из бутылки, и государство потеряло контроль над ним, оказалось поздно, и перестройка выродилась в буржуазную Реставрацию. Вот почему только теперь, когда капитализация российского общества угрожает самим основам существования современной российской государственности, открытия в диалектике, сделанные проф. Вазюлиным, становятся по-настоящему актуальными и можно прогнозировать растущий интерес к его работам и работам его последователей.

Системное прочтение логики «Капитала» обозначило колоссальные перспективы изучения общества в целом, капитализма и социализма, истории капитализма, истории экономической и философской науки. Прежде всего, результаты, полученные В.А. Вазюлиным, показали, что в логике и истории капитала, как и в логике самого «Капитала», есть вопросы, требующие дальнейшей разработки. К некоторым из них подошли в своих работах ученики В.А. Вазюлина [3]. Но многие еще остаются не исследованными. Как сам «Капитал» Маркса остался незавершенным, так и современные его исследования в основном остаются на уровне первого тома, и, более того, преимущественно на уровне логического перехода от начала, предпосылки капитала к собственно капиталу как сущности, исследуемой Марксом. Это означает, что многие аспекты логики «Капитала» пока упрощаются, в том числе и в вазюлинской «Логике». Так, например, ученый пишет: «Сущность характеризуется как двойственный процесс: процесс труда (предпосылка в сфере сущности) и процесс возрастания стоимости (собственно сущность)» [4, с.270]. Представляется, однако, что предпосылка сохраняется, в сущности, не как процесс труда, а как процесс производства товара. Тем более что сам проф. Вазюлин пишет: « Но если потребительные стоимости – сторона предпосылки, находящаяся в сфере бытия капитала, то процесс производства потребительных стоимостей есть та **сторона предпосылки**, которая существует в сфере сущности» [4, 270]. Потребительная стоимость и ее производство – лишь одна сторона предпосылки, а вся предпосылка – это товар и его производство. Маркс го-

ворит о процессе труда и процессе созидания стоимости: «Как сам товар есть единство потребительной стоимости и стоимости, так и процесс производства товара должен быть единством процесса труда и процесса созидания стоимости» [5, т. 23, с.197]. Однако он ведет речь не о производстве капитала, что является предметом первого тома и к чему он переходит после рассмотрения товара и денег, а лишь о производстве товара. К тому же Маркс рассматривает не логику товара и капитала как предпосылки и сущности в чистом виде, а конкретный экономический процесс, поэтому считать, что процесс труда как процесс созидания потребительных стоимостей есть предпосылка, в сущности, необоснованно. Процесс труда, в самом деле, есть предпосылка в сущности, но взятый в единстве абстрактного и конкретного труда как процесс производства товара.

Как бы там ни было, бесспорно одно – необходимы новые исследования логики и истории капитала. Так, представляется чрезвычайно интересным показать взаимоотношения логики и истории капитала. Если логика первого отдела, как выявили исследования [6], воспроизводит историю мануфактурного капитализма и логику классической буржуазной политэкономии, то в отношении последующих логических витков «Капитала» нужны дальнейшие разработки.

Вторым направлением, где исследования В.А. Вазюлина перевернули существовавшие представления, стала социальная философия, а именно логика и история общества. Зрелая материалистическая диалектика позволила ученому раскрыть материальную трудовую деятельность как сущность общества и человека. Сознательное целеполагание рассмотрено им как фактор, зависимый от биологического и социального материального процесса. Он пишет: «При возникновении, формировании, развитии процесса труда цель не полностью предшествует реальному труду, а возникает, формируется, развивается вместе с ним» [7, с.76]. Философ, как никто до него в советской философии, показывает, что естественный процесс биологической трансформации человеческих предков обусловил естественное возникновение человека. Материальная деятельность возникает из своих природных предпосылок и одновременно с ней развивается идеальное целеполагание. Можно утверждать, что в «Логике истории» дана первая в советской философии зрелая интерпретация материалистического понимания истории. Ранний совет-

ский марксизм постоянно сбивался на точку зрения, что сущностью человека является его сознание. Достаточно вспомнить концепцию происхождения человека известного историка Б.Ф. Поршнева [8], согласно которой решающим фактором возникновения человека стало целеполагание.

В своей «Логике истории» В.А. Вазюлин предпринимает уникальную попытку связать логику и историю человеческого общества, используя открытую им в «Капитале» логику. На мой взгляд, эта попытка далеко не во всем беспорна. Однако она действительно интересна и глубока, и ничего подобного в социальной философии раньше не было.

В структуре общества ученый, прежде всего, выделяет свою «ключевую» – простейшее отношение: «Простейшее отношение человеческого общества, отношение, взятое в качестве развивающегося, есть потребление как удовлетворение биологических потребностей человека» [7, с.37]. Сущностью общества выступает материальная трудовая деятельность человека, благодаря которой человек только и становится таковым. Явлением этой сущности, с точки зрения проф. Вазюлина, выступает социальная сфера. Надстройкой же, где люди становятся личностями, есть действительность общества. Зрелое коммунистическое общество будет связано со стиранием различий между умственным и физическим трудом, когда каждый индивид общества становится личностью.

История общества внутренне связана с его логикой. Начало общества обуславливается биологическими и в целом природными предпосылками. Первоначальное (сущностное) возникновение общества совпадает с первобытнообщинным строем, когда первые люди устойчиво начинают пользоваться предметами природы как орудиями труда. Формирование человеческого общества (его явленческая стадия), с точки зрения ученого, охватывает рабовладение, феодализм и капитализм. Наконец, зрелость человеческого общества (его действительность) есть коммунизм.

Никогда еще в советской философии идея докоммунистической истории как предыстории человечества не была выражена с такой силой. Логический подход к истории позволил раскрыть процесс развития общества не как развертывание заложенных в природе человека способностей и задатков, а как конкретно-исторический процесс взаимодействия возникшего человека и природы. Сущность человека предстала изменяющейся, из чего следовало, что никакая стадия развития общества не может рассматриваться в качестве абсолютной.

Однако применение логической схемы «Капитала» к истории в целом обнаруживает и ряд дискуссионных проблем. Прежде всего, коммунизм как зрелость общества, как его действительность оказывается как бы наполовину в рамках самой предыстории. Ведь если товар как начало капитала подчиняется логике поверхности, сущности, явления и действительности и только потом происходит переход к собственно сущности предмета, каким является капитал, то в «Логике истории» предыстория как становление человеческого общества фактически включает в себя и коммунизм. Правда, В.А. Вазюлин начало общество увязывает с биологическими предпосылками общества: «Начало человеческой истории – образование природных, биологических предпосылок, необходимых и достаточных для возникновения социального» [7, с.209]. На мой взгляд, вся докоммунистическая история есть предыстория в смысле начала, становления человеческого общества. У этого начала есть свое начало, каким было первобытное общество, в котором смешивались социальные и природные факторы. Брать же в качестве начала чисто биологические предпосылки вряд ли возможно: уже начало начала в себе должно нести момент социального, хотя и находящегося пока в стихии природного. Кроме того, до разделения труда – появления земледелия скотоводства и ремесла – нельзя говорить о сущностном возникновении собственно труда. Представляется, что только с рабовладения возникает сущностная стадия общества, тогда как в первобытном обществе социальное лишь начало зарождаться. С этой позиции феодализм представляется формированием начала общества, формированием предыстории. Капитализм же оказывается ее действительностью – последней стадией начала человеческой истории, на которой социальное начинает окончательно вытеснять и подчинять природное, и, тем не менее, оно никогда не способно сделать это до конца в условиях последнего периода частной собственности. Коммунизм, отрицая предысторию человеческого общества, отрицает всю цепочку начала, от начала до его действительности – от первобытности до капитализма.

Как кажется, В.А. Вазюлин в интерпретации логики первого отдела «Капитала» как начала капитала ближе к Марксу, чем в толковании идеи предыстории человечества. Это объясняется не только тем, что Маркс не оставил труда, подобного «Капиталу», посвященного истории общества, но так же и тем, что в «Логике «Капитала» Карла Маркса» не

до конца разграничены предпосылка (товар) и сама сущность (капитал), о чем выше говорилось. Строго говоря, до конца это сделать вряд ли и возможно, поскольку, находясь в условиях, далеких от зрелого коммунизма, отделить последовательно историю и предысторию крайне сложно.

Еще более дискуссионным представляется применение логической схемы «Капитала» к толкованию структуры общества. Оно чем-то напоминает «гегельянские» попытки советских политэкономов найти «клеточку» социалистической экономики. В качестве простейшего отношения – «клеточки» общества – В.А. Вазюлин выделяет его биологическое бытие. Он пишет: «Если мы рассматриваем человека как данный элемент общества, то самое первое, что бросается в глаза, это то, что он есть живой организм, живое существо, которое поддерживает свою жизнь и продолжает свой биологический вид. Это обстоятельство выступает при рассмотрении человека и общества, прежде всего, наиболее непосредственно, и в этом смысле оно может быть квалифицировано как «поверхность», «бытие» процесса (человеческого общества) [7, с.32]. В качестве сущности общества философ рассматривает материальную трудовую деятельность; явлением выступают социальные общности, вроде классов, демографических групп; а действительностью оказывается надстройка, в которой человек становится личностью.

Такая интерпретация двойственна. С одной стороны, дается зрелая марксистская трактовка общества, прежде всего как материального процесса трудовой деятельности. С другой стороны, надстройка и социальная сфера (ее нематериальный аспект) оказываются рядоположенными с материальными отношениями, поскольку и явление, и действительность являются разворачиванием сущности. Следовательно, если сущность – материальная деятельность и материальные отношения, то не может она разворачиваться в нематериальное явление и нематериальную действительность. Такая двойственность сродни двойственности Маркса и Энгельса в «Немецкой идеологии», когда они впервые вскрыли определяющую роль материальной жизни, но термин «форма общения» еще употреблялся вместо понятия производственных отношений.

Кроме того, следует подчеркнуть, что сведение структуры общества к одной универсальной структуре содержит в себе момент гегельянства и, как следствие, уступку взгляду о предзаложенности в природе

де человека его зрелых коммунистических свойств. Только у Гегеля триада воплощала универсальную духовную сущность человека, а здесь – более сложная четырехзвенная цепочка.

И, тем не менее, «Логика истории» – первое в советской социально-философской литературе произведение, в котором изложено зрелое материалистическое понимание истории, и в котором сделана грандиозная по своей перспективности попытка, увязать логику общества и его историю. О «Логике истории» можно спорить, можно не соглашаться с ней, а еще больше – не понимать ее, но этому историческому сочинению обеспечена счастливая судьба: встать в один ряд с произведениями самих основоположников исторического материализма.

С позиций зрелой материалистической диалектики и зрелого материалистического понимания общества В.А. Вазюлин сделал заметный вклад в понимание диалектики раннего социалистического общества, как оно сложилось в Советском Союзе, и в целом в понимание коммунистического общества. Им дана самая развернутая характеристика коммунизма как зрелости человеческого общества. Но еще более важно то, что профессор Вазюлин впервые предложил концепцию закономерной логики становления коммунистической формации.

Коммунизм, взятый во всемирно-историческом масштабе, в его толковании имеет следующие стадии: «1. Образование исторических предпосылок коммунистического общества. Ближайшим образом эти предпосылки образуются в недрах капитализма. 2. Первоначальное возникновение коммунизма – социалистическая революция и переход от капитализма к социализму. 3. Формирование коммунистического общества – социализм. Здесь, как и во всяком процессе формирования, выделяются три периода. Первый, начальный период формирования – существование коммунизма на унаследованной технической основе. Второй период – начало создания адекватной материально-технической основы коммунизма. Третий период – завершение создания адекватной материально-технической основы коммунизма. Это период преимущественно перерастания социализма в высшую стадию коммунизма. 4. Зрелое коммунистическое общество, т. е. высшая фаза коммунизма» [7, с.293-294].

Гениальность (именно так – С.Р.) такого подхода состоит в том, что со времен Маркса и Ленина впервые теоретик объясняет историю

и ее отдельные этапы не как цепь заблуждений и тупиковых ошибок, а как закономерный материальный процесс, имеющий внутреннюю логику. Известно, что на всех этапах советской истории после Ленина отношение руководителей государства и его первых теоретиков (и философов, и историков) к своим предшественникам было одностороннее. Отношение Хрущева к Сталину, Брежнева к Хрущеву, Горбачева к Брежневу, Ельцина к Горбачеву (равно, как и их первых теоретиков) друг к другу было равносильно отношению к этапам, которые можно было бы миновать. В.А. Вазюлин же толкует советскую историю как поступательный, противоречивый и закономерный процесс. Тем самым, он заложил подлинно научную методологию исследования истории социализма.

На первой стадии еще в недрах капитализма складываются объективные условия его упразднения. Техническое обобществление производства, современный рабочий класс, пролетарская научная идеология – все это выступает таковыми предпосылками в качестве первой стадии коммунистического общества, по мнению В.А. Вазюлина.

Первоначальное сущностное возникновение коммунизма совпадает с совершением социалистической революции, завоеванием политической власти рабочим классом и установлением общественной собственности. Философ относит данный этап к периоду с 1917 по конец 30-х годов, когда происходило становление Советской власти во всех сферах общественной жизни.

Собственно социализм рассматривается ученым как стадия формирования коммунистического общества. С конца 30-х до второй половины 50-х гг – первый период формирования коммунизма. Он характеризуется тем, что коммунизм развивается на унаследованной ему технической основе. Механическое машинное производство обуславливает необходимость товарно-денежных отношений. Труд отличается всеми особенностями, присущими механическому производству. В.А. Вазюлин обоснованно пишет: «Пока в производстве преобладает неавтоматизированное машинное производство, до тех пор количественно преобладает труд по применению (а не совершенствованию, развитию) машин и, следовательно, не исчезает в основном почва для существенных различий между физическим и умственным трудом» [7, с.300].

Во второй половине 50-х–60-х гг, в период так называемого развитого социализма, начался второй период формирования коммунисти-

ческого общества. Он выступает как начальная стадия образования адекватной материально-технической основы зрелого коммунизма. Задача комплексного развития хозяйства выходит на первый план, а с ней и задача перехода к интенсивному развитию. Согласно позиции автора на момент издания «Логике истории» (а это, напомню, 1988 г.), советское общество находилось на второй стадии формирования коммунизма.

Заключительный период формирования коммунистического общества – период постепенного перерастания социализма в высшую стадию коммунизма. Он будет отличаться получением новых источников энергии (примерно со второго-третьего десятилетия XXI века). Начнется процесс перехода к развитой автоматизации.

Собственно зрелое коммунистическое общество характеризуется развитой автоматизацией производства, когда «необходимый труд из преимущественно механического превращается в преимущественно творческий» [7, с.305]. Последнее предполагает развитие потребности в умственной культуре. Одновременно резко развивается потребность во всестороннем развитии культуры человека.

Тем самым, философ впервые в литературе рассмотрел историю раннего социализма как становление собственно коммунистического общества, как закономерный и поступательный процесс. Однако представляется, что мыслитель, как и в общей социальной философии, несколько упрощал диалектическую спираль социалистического строительства, переоценивая зрелость раннего социализма. Случившаяся буржуазная Реставрация никак не следовала из логики строительства коммунизма, хотя абстрактно и можно допустить такую возможность на стадии, когда собственно коммунистического общества еще нет. На мой взгляд, ранний социализм явился началом, «клеточкой», из которого предстоит закономерное развертывание коммунистического общества. Только на стадии начала, становления новой системы возможны случайные реставрационные процессы, отбрасывающие общество назад.

Само начало коммунизма, ранний социализм, проходит закономерные стадии в своей эволюции. Период с 1917 г. по конец 30-х есть начало начала. В результате пролетарской революции происходит захват власти трудящимися, и осуществляются первые экономические меры, перенастраивающие весь экономический механизм. Причем в самом этом начале начала, как в зародыше, представлены все последующие

этапы раннего социализма. Политика 20-х годов, развивавшаяся от «военного коммунизма» через нэп к социалистической индустриализации, коллективизации и культурной революции, предвосхищала последующие этапы советского развития.

Период 40–50-х годов стал этапом первого сущностного проявления раннего социализма как начала коммунизма. Социализм отразил нападение мирового империализма, освоил передовые ядерные и в целом индустриальные технологии, и мир стал двухполюсным.

С так называемого развитого социализма начался период формирования, развертывания раннего социализма и подготовки его перехода к первой сущностной форме социализма, в которой черты коммунистической формации будут проявляться вполне зримо. Не случайно в 80-е годы данный процесс нашел выражение в лозунге «Больше социализма, больше демократии!». Однако сам процесс перехода к более зрелой форме встретил сопротивление внутри самого раннего социализма. Вспомним хотя бы один пример, как социализм не мог преодолеть пресловутую проблему погони любыми методами за ростом валовой продукции, что делало экономику затратной и неэффективной.

Вот почему период формирования раннего социализма завершился периодом действительности раннего социализма, развернувшегося в конце 80-х–90-х годах. Пытаясь преодолеть накопившиеся противоречия, советское общество запуталось в них. Началась буржуазная Реставрация как болезненная реакция на торможение раннего социализма.

Реставрация положила конец раннему социализму как началу коммунистического общества. Если вспомнить историю феодальной Реставрации во Франции, то она произошла тоже при переходе от раннего мануфактурного капитализма к капитализму на его адекватной технической основе, когда машины производятся машинами. Возникновение системы на ее адекватной основе исключало впоследствии возможность новых реставраций. Аналогично и у нас буржуазная Реставрация стала выражением переходного состояния от начала социализма к его первоначальной сущностной форме. Преодолев Реставрацию, мы больше никогда не повторим ее печальный опыт.

Таким образом, развитие коммунистической сущности не вышло на этап своего первого зрелого возникновения. Оно происходило пока лишь на стадии начала, становления. В это время новое общество еще

склонно рядиться отчасти в старые одежды, как, например, было с идеей общенародного государства, которое было «деревянным железом» советских политологов и правоведов.

Само развитие советского марксизма показывает, что завершается самая ранняя стадия коммунистического строительства, и мы готовимся перейти к собственно зрелой стадии социализма, когда советский марксизм тоже станет зрелым, без примесей гегельянства, кантианства, фейербахианства и т. д. То, что логика и философия истории В.А. Вазюлина появилась в завершение раннего социализма, совершенно не случайно. Начавшаяся подготовка к переходу к собственно зрелому социализму потребовала появления зрелого понимания марксизма. Данный уровень толкования марксизма таков, что он предполагает прямое развитие диалектического и исторического материализма, то есть получение результатов, отсутствовавших в классическом марксизме.

Рассмотрение открытий, сделанных профессором В.А. Вазюлиным, как мы видим, выходит за рамки его индивидуальных прозрений. В.А. Вазюлин – первооткрыватель зрелого советского марксизма и зрелого социализма. Свою «Логичку истории» ученый завершает словами, истинность которых подтвердило время: «Таким образом, перед людьми как вопрос жизни и смерти встал вопрос подчинения себе сил, созданных ими, ставшими им чуждыми и смертельно враждебными. Поэтому, в конечном счете, определяющее значение для вопроса: быть или не быть человечеству – имеет борьба за создание коммунистического общества» [7, с.319].

В данной статье названы не все открытия В.А. Вазюлина. В частности, оставлена без внимания блестящая работа «Становление метода научного исследования К. Маркса (логический аспект)» (М., 1975), в которой ученый раскрывает исторический характер самого марксизма. Однако и без всестороннего и скрупулезного анализа всех теоретических достижений основателя международной логико-исторической школы ясно, что начался аутентичный процесс развития самого марксизма, и общество на пороге главных событий нового века, которым суждено стать такими же эпохальными, каким стал Октябрь 1917 года.

Список литературы

1. *Рудаков С.И.* Долгая дорога к Марксу. Воронеж, 1993.
2. *Ленин В.И.* ПСС.
3. *Пателис Д.* Философско-методологический анализ становления экономической науки. М., 1991.
4. *Вазюлин В.А.* Логика «Капитала» Карла Маркса. 2-е изд. М., 2002.
5. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд.
6. *Рудаков С.И.* Диалектическое противоречие в методологии теории стоимости. Воронеж, 1992.
7. *Вазюлин В.А.* Логика истории. М., 1988.
8. *Поршнев Б.Ф.* О начале человеческой истории. М., 1974.